

А вот и жесткий, тяжелый яндере~ ω\ω

---

Цзи Тин тихо лежала на кровати, тупо уставившись в потолок. Только теперь она поняла, что имел в виду Шэнь Тучуань ...

Черт возьми, оказалось, что она была канарейкой и, как дура, не осознавала этого.

За дверью послышался шум, и глаза Цзи Тин замерцали, спокойно оглядываясь. В следующую секунду дверь открылась, и вошел Шэнь Тучуань со стаканом в руке.

Это был знакомый "имбирный чай".

Уголок рта Цзи Тин дернулся, и она инстинктивно захотела встать с кровати. Но если она двигалась влево, что-то тянуло ее за правую руку и ногу, а если она двигалась вправо, ощущение тяги начиналось с левой стороны. Неважно, что это было неудобно. Она могла только сидеть в середине большой кровати.

Она внимательно посмотрела на Шэнь Тучуаня и подняла руки, чтобы показать тонкий браслет на них, - Могу ли я снять эту вещь сейчас?

- Разве это некрасиво выглядит? - Шэнь Тучуань нахмурился.

Это было очень красиво! На первый взгляд, он был разработан лучшими мастерами, и он определенно стоил много, но почему на каждом браслете должна быть тонкая цепочка?!

Час назад она пообещала сделать для Шэнь Тучуаня все, что угодно, а потом он заставил ее надеть два браслета и два кольца на лодыжках. На каждом кольце был профессиональный замок с прикрепленной к нему тонкой цепочкой. На другом конце лежали железные кольца по четырем углам кровати.

Только оказавшись прикованной к постели, она поняла, что Шэнь Тучуань вовсе не лгал. Четыре железных кольца были предназначены для того, чтобы связать ее, она была просто глупа и действительно верила, что они используются для того, чтобы связать москитные сетки.

Вяжет москитные сетки его бабушка!

Цзи Тин подавила желание закатить глаза и сухо улыбнулась: Это определенно хорошо выглядит, но это просто немного ограничивает свободу.

- Ты хочешь свободы? - Голос Шэнь Тучуаня был глубоким.

Цзи Тин постоянно хотелось плакать. Это была вторая причина ее головной боли. Похоже, что после того, как Шэнь Тучуань решил, что она не сможет убежать, он больше не пытался скрывать свои эмоции. Итак, всего за час она наблюдала, как выражение его лица меняется снова и снова, и ей это надоело.

- Нет, я не хочу быть свободной, я хочу только тебя. - Цзи Тин мягко улыбнулась. Даже если она собирается заплакать, она будет уговаривать маленького предка, которого вырастила сама!

Уголки рта Шэнь Тучуаня поползли вверх. Он наклонился и сжал ее запястье, чтобы оценить ее. Руки у нее были маленькие, мягкие, с естественным белым цветом. Даже в этом золотом браслете она не казалась вульгарной. Вместо этого она излучала атмосферу какого-то богатства.

Ему нравилась эта ее внешность.

Цзи Тин увидела, что он пристально смотрит на ее запястье, и ей захотелось ударить этого пса

по голове. Но, подумав об опасном замысле этого человека, она решила забыть об этом. Не просто забыть об этом, она должна быть благодарна, что этот человек не нанес ей удар молотком.

Шэнь Тучуань восхитился браслетом и сел рядом с ней, мягко помогая ей сбросить жар чая, по-видимому, превратившись в более мягкого человека.

Красивый мужчина тщательно следил за температурой чая. Если бы это было раньше, Цзи Тин, возможно, была бы тронута. Но теперь на ее лице появилось жалостливое выражение. Мне обязательно его пить?

- Ты не хочешь пить? - Переспросил Шэнь Тучуань.

Цзи Тин на мгновение замолчала и улыбнулась против своей воли: Я хочу пить.

Она послушно выпила чай, но из-за того, что пила слишком быстро, несколько раз кашлянула. Не дожидаясь, пока она закончит, Шэнь Тучуань помог ей и нежно похлопал по спине.

Сердце Цзи Тин дрогнуло, и она осторожно проверила: Я немного голодна.

Шэнь Тучуань нахмурился и неприятно сказал: Если ты сейчас поешь, а потом ляжешь спать, то почувствуешь себя некомфортно.

- Но я не могу уснуть, потому что хочу есть. - Сказала Цзи Тин мягким голосом.

Шэнь Тучуань некоторое время молчал, а потом сказал с хмурым лицом: Я приготовлю тебе суп, а когда ты закончишь, поспи.

- ...Ничего страшного, давай спать. - Цзи Тин легла в хорошем настроении. Казалось, он ненавидит ее, но совсем не так, как Ли Туо. Ли Туо он хотел убить, но ее ... Эмм, этот послушный взгляд определенно не был ненавистью.

Зная это, Цзи Тин полностью ослабила свою бдительность и успокоилась, глядя на него.

- Ммм, спи. - Глаза Шэнь Тучуаня были нежными.

Вскоре Цзи Тин почувствовала сонливость и медленно моргнула. Видя, что Шэнь Тучуань не хочет спать, она не могла удержаться и спросила: Почему ты не хочешь спать, хотя и выпил воду?

- Вы передвинули мои вещи, как я мог не узнать. - Шэнь Тучуань погладил ее по лицу.

- Но ты же выпил ...

- Я подменил настоящее лекарство, и выпил воду с имбирным порошком.

“ ..... ”

Она не могла победить его. Цзи Тин устало закрыла глаза и вскоре провалилась в глубокий сон.

Небо посветлело, и после напряженной ночи наконец наступил рассвет. Шэнь Тучуань тихо

сидел рядом с ней, как и каждое утро после воссоединения, всегда охраняя ее.

Ее дыхание было спокойным и ровным, как будто то, что они пережили прошлой ночью, никак на нее не повлияло. Шэнь Тучуань нежно погладил ее по лицу, а затем положил руку на шею

Если он слегка надавит на нее, ее тонкая шея сломается. В будущем, как и скульптуры наверху, она никогда больше не сможет покинуть его. До тех пор, пока он будет оказывать легкое давление, ему никогда не придется беспокоиться о том, когда эта женщина убежит, ему не придется беспокоиться о переживании еще одного кошмарного десятилетия.....

- Сяо Чуань... - пробормотала Цзи Тин, погруженная в сон, постепенно хмурясь.

Кончики пальцев Шэнь Тучуань задрожали, и пальцы, которые первоначально сжимали ее шею, появились между бровей, терпеливо разглаживая складки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1111528>